

Ползающие по полу конечности насекомых издавали тихий, противный скрежет. В этом месте, которое должно было стать самым оживленным уголком развлекательного центра на всем дирижабле, царила мертвая тишина.

Здесь не было ни души — по крайней мере, ни одного живого человека.

Насекомое с серповидными жвалами приближалось к центру развлекательного центра. Из окон и дверей магазинов, мимо которых оно проходило, выглядывали бесчисленные уродливые головы сородичей, и чем дальше оно шло, тем больше их становилось.

— Сссс... — наконец, добравшись до центра, насекомое привычно вошло в здание, оставляя глубокие борозды от своих жвал на стенах коридора.

Вскоре этот след привлек кое-что еще.

Со всех сторон хлынули полчища огромных насекомых. Большинство из них были такими же серповидными, но попадались и другие виды. Существа сгрудились в кучу, их черные, похожие на доспехи панцири тускло поблескивали в холодном свете ламп. Усики нервно подергивались, передавая информацию и приветствуя прибывшего сородича.

— Зачистить... нарушителей... одного...

Серповидное насекомое взмахнуло передними лапами, на которых болтался человеческий труп. Оторванная голова и тело, залитые кровью, в мертвенно-бледном свете выглядели пугающе. Не успевшая засохнуть кровь брызгами разлетелась по стенам и полу.

Отчитавшись, оно пронесло добычу сквозь толпу и бросило тело в центре зала.

В этом роскошно обставленном помещении всю мебель сдвинули к стенам, а в самом центре высилась жуткая куча трупов: кто-то был в деловом костюме, кто-то — в простой одежде.

Новое тело с глухим стуком упало на вершину горы, вызвав новый всплеск кровавого тумана. В остекленевших, широко открытых глазах мертвецов отражалась эта чудовищная пирамида.

Гора трупов.

Запах крови привел насекомых в возбуждение. Их жвалы скрежетали, издавая металлический лязг, а по залу непрерывно раздавался топот множества лапок. Невидимые сигналы передавались в воздухе через дрожащие усики.

— Тихо...

— Тот... человек... здесь?

— Нет... особых жизненных... сигналов... не обнаружено.

— Его... нет.

— Подтверждаю... безопасно.

— Дирижабль чист... запрашиваю разрешение на действия.

— Разрешаю... действовать.

— Разрешаю... действовать.

— Разрешаю... действовать.

Сигналы, словно круги на воде, расходились во все стороны. В этот миг все насекомые в развлекательном центре замерли. Они вытянулись, задрали уродливые головы кверху, ловя приказы.

Действовать.

Словно кто-то нажал на кнопку паузы, все застыло. Но стоило воспроизведению возобновиться, как кровавая бойня, скрытая под личиной спокойствия, вырвалась наружу.

Тысячи насекомых хлынули отовсюду. Раньше они прятались на кухнях, в подвалах или даже под кроватями, но теперь маски были сброшены. Твари больше не скрывали своего кровожадного облика.

Лифт медленно поднялся, затем опустился. Еще один пассажир, измученный голодом, вышел из зоны отдыха. Он собирался найти членов экипажа, отвечающих за питание, чтобы как следует пожаловаться на сервис, но внезапно застыл, ошеломленный черной волной насекомых, хлынувших прямо на него.

— Жуки... жуки... жуки...

Ярость мгновенно сменилась ледяным ужасом. Румяное лицо стало белым как снег. Человек открыл рот, его зубы застучали, издавая отчетливый щелчок.

— Насекомые-а-а-а-а-а-а-а!

Пронзительный, нечеловеческий крик оборвался на полуслове. Мгновенно подскочившее насекомое полоснуло его жвалами, превращая тело в кровавое месиво. Его крик больше никто не услышит.

Туалеты возле кают первого класса были заняты. Сяо Утун не знал дороги, а Система обиженно молчала, поэтому он блуждал, пока не набрел на какой-то отдаленный уголок, где, к счастью, оказался свободный туалет.

— Сервис здесь просто ужасный, нужно все менять, я обязательно подам жалобу! — возмущенно ворчал Сяо Утун, моя руки. В его голове Система лишь фыркнула пару раз, не желая поддерживать диалог.

Сяо Утуна раздражало от желания выговориться, но отсутствие ответа вызывало лишь досаду. Поразмыслив, он наконец решил проявить великодушие и спросил:

— Ты что, злишься на меня?

Почесав затылок и немного подумав, он добавил:

— Но я же ничего тебе не сделал. Ты слишком обидчивый, Система!

Система: ...

Система жалела лишь об одном: что не может повернуть время вспять на одиннадцать лет назад, чтобы как следует отлупить себя за то, что повелась на красивую внешность и заключила этот контракт!

В этот момент снаружи послышался легкий шум, словно кто-то приближался. Сяо Утуну пришлось прекратить попытки разговаривать Систему. Он вытер руки и направился к выходу. Приличия прежде всего: человек, разговаривающий сам с собой в туалете, выглядит либо как сумасшедший, либо как псих.

Сяо Утун сердито фыркнул и положил руку на дверную ручку.

Ци Чэнь внезапно поднял голову.

На капитанском мостике было тихо, он находился там один. Дирижабль двигался к Столичной планете на автопилоте, остальные отдыхали в своих каютах, и только он оставался на посту из-за возложенной на него миссии.

Сердце бьется.

Ци Чэнь коснулся груди. Странная мысль. В конце концов, сердце должно биться у всех, кроме мертвецов. Но именно сейчас он ощутил ритм, которого не чувствовал последние двадцать с лишним лет.

Тук, тук, тук...

Тревога и беспокойство. Что-то случилось?

— Маршал!

Только он хотел сосредоточиться, как из-за угла вышел Сяо Цишу, прервав его раздумья. Вернувшись в каюту, он подумал, что маршал сейчас один, и это идеальный шанс сблизиться!

Но как раз когда Сяо Цишу собрался подойти, на коммуникационной панели загорелись красные лампочки. Внимание Ци Чэня мгновенно переключилось.

Дирижабль, предоставленный семьей Сяо, был полностью переоборудован военными и мог сравниться с обычным боевым кораблем. Установленная на нем система была новейшей разработкой, и просто так красная тревога загореться не могла.

Сяо Цишу, не знавший о секретах судна, не придавал этому значения, полагая, что это обычная техническая неисправность, и сделал еще пару шагов, желая оказаться ближе к Ци Чэню.

Ци Чэнь внезапно посмотрел на него.

Его глаза были холодными и безразличными — не как у человека, а как у бездушной машины.

Сяо Цишу вмиг охватила паника. Он вспомнил день их первой встречи, когда этот мужчина смотрел на него точно так же. С тех пор прошло полмесяца, как они стали женихами. Все это время Сяо Цишу пытался угодить ему, отдавая все силы, чтобы стать ближе.

Он думал, что своими стараниями сможет оставить хоть какой-то след в сердце Ци Чэня. Но под этим взглядом он внезапно понял: все его ухаживания и притворство для Ци Чэня не имели никакого смысла. Для него существование Сяо Цишу имело лишь одну цель — выполнить задачу: доставить Сяо Цишу к госпоже Ци.

Рука Сяо Цишу застыла в воздухе, ноги приросли к полу. Он стоял, чувствуя внутри лишь пустоту.

— Немедленно покиньте мостик, — приказал маршал. Он не сводил глаз с красных огней, быстро шагая к панели управления.

Вскоре в воздухе возникла голограмма звездной карты. Среди множества точек, обозначающих планеты, одна крошечная красная точка, размером меньше пылинки, выделялась особенно ярко.

Резкий звук сирены привлек подчиненных маршала. Они поспешно прошли мимо Сяо Цишу, но, взглянув на карту, невольно ахнули.

Маршал увеличил изображение. На детальной объемной карте красная точка двигалась с огромной скоростью.

— В миссии возникли аномалии. Свяжитесь с капитаном, — холодно отдал приказ маршал.

Ци Чэнь никогда не был человеком, связанным чувствами, даже если речь шла о его законной матери или женихе. Если он и оставался на планете Цаншуан так долго, то лишь потому, что здесь выполнялась крайне важная миссия. Она была настолько значима, что он готов был терпеть полмесяца скуки и доставить Сяо Цишу на Столичную планету, смирившись с дальнейшими домогательствами. Ошибки были недопустимы.

— Связь прервана. Подтверждаю: цель потеряна, — доложил адъютант.

Глаза Ци Чэня потемнели. Он взял лежащий рядом китель и тщательно застегнул все пуговицы до самой верхней. Напускная мягкость мгновенно исчезла. Мужчина стал острым, как обнаженный клинок.

— Готовиться к силовому захвату.

Сяо Утун уже держался за ручку двери, готовый толкнуть ее, но внезапно остановился. Вместо того чтобы открыть, он плотно закрыл дверь и запер замок.

— Что-то не так, — пробормотал он, отступая на два шага. Его губы были сжаты, лицо выражало крайнюю осторожность. — Кто пойдет в туалет в такое глухое место?

Снаружи приближалось нечто, источающее ледяную злобу. Сяо Утун огляделся в поисках чего-нибудь, что можно использовать как оружие. В пространственном кольце, кроме снаряжения господина Фэна, были лишь еда и одежда, которые сейчас не помогут. А в туалете...

Сяо Утун посмотрел на большое зеркало на стене, но с сожалением заставил себя отвести

взгляд. Нельзя, это порча государственного имущества.

Пока шаги стремительно приближались, он в отчаянии бросился к кабинке и выхватил оттуда огромный рулон туалетной бумаги.

— Хозяин, ты что задумал?

Неужели он сошел с ума?

Сяо Утун не ответил. Прижимая бумагу к груди, он настороженно смотрел на дверь. Шаги стали такими близкими, что даже Система уловила их странность. Это не был человеческий шаг — скорее, звук ползающей сороконожки или другого многоногого насекомого.

Холодный пот выступил на лбу Системы. Хотя у нее не было физического тела, она ощутила первобытный страх. Спрятавшись в глубине сознания хозяина, она дрожащим голосом спросила:

— Что это такое?

Что это? Сяо Утун и сам не знал. Будь он на знакомом континенте Ланьцан, он бы с легкостью перечислил сотни духовных зверей с подобной походкой, но в этом мире он думал лишь о том, как спокойно прожить свои дни на планете Цаншуан. Его кругозор был узок, как у лягушки в колодце.

— Ты же... — прошипел он Системе.

Но не успел он договорить, как шаги стихли. Существо за дверью, словно почувствовав присутствие человека, с дикой силой ударило по металлу. Острые, как серпы, конечности прошили сталь насквозь и с грохотом рванули дверь назад.

— ...Система! Выясни, что это за тварь!

Сяо Утун больше не ждал. Он швырнул рулон бумаги. Тот завис в воздухе, словно на поверхности воды, слегка покачиваясь.

Железная дверь жалобно заскрипела — она не была рассчитана на такую атаку. Вскоре под натиском грубой силы она была окончательно уничтожена.

Черный, холодный, твердый панцирь поглощал тусклый свет ламп. Огромное тело, покрытое толстой броней, заканчивалось жуткой пастью, окруженной кольцами острых жвал. Маленькие усики были спрятаны под краями панциря, а по бесконечно длинному телу пробегала мелкая дрожь от движений множества лапок.

— Это Насекомые! — взвизгнула Система.

— Не обязательно говорить, я и сам вижу! — Сяо Утун прищурился. — Узнай, что за вид.

— Это сороконожка... Осторожно!

Разрушенная дверь, подхваченная чудовищем, полетела прямо в него. Сяо Утун, не колеблясь, оторвал кусок бумаги. Часть, зависшая в воздухе, осталась на месте. Оттолкнувшись, он подпрыгнул, наступил на большое зеркало и, сильно оттолкнувшись, взмыл к потолку.

Дверь врезалась в бумагу, но та, вопреки законам физики, вспыхнула светом.

Ослепительное белое сияние хлынуло со всех сторон. Если бы здесь был мастер талисманов, он бы поразился: это не просто свет. Это были потоки силы, текущие, словно вода, и сплетающиеся в сложнейшие узоры.

Бум...

Прозрачный купол, похожий на яичную скорлупу, возник из ниоткуда, легко остановив летящую дверь. Под огромным давлением металл изогнулся, плотно прижавшись к куполу, словно став еще одним слоем защиты.

— А у этого парня неплохая сила, — Сяо Утун, сгустив духовную энергию в ногах, уверенно опустил на одно колено на потолке. Его полудлинные черные волосы стояли дыбом из-за гравитации, но это не портило его красоты.

Уголки губ юноши дернулись, словно он сдерживался, и в итоге на лице застыло странное выражение. Будто он одновременно смеялся и плакал.

Наконец он рассмеялся.

Вишневые губы растянулись в широкой улыбке, карие глаза изогнулись в довольные дуги. Он хихикнул, прикрыв рот рукой:

— Ах... как же интересно.

— Ты сороконожка, милашка.

Он раскинул руки, и длинные бумажные ленты, свисающие с потолка, затрепетали от потоков воздуха.

— Тогда я буду пауком.

Белые бумажные полосы, словно паутина, потянулись вниз. Сяо Утун говорил странным, подавленным тоном, но насекомое его не слышало.

Огромная сороконожка подняла переднюю часть тела, обнажив конечности. Оказалось, что все они напоминали острые клинки. Это было оружие, выработанное в ходе бесчисленных эволюций, способное разрубить все в этом помещении.

Все, кроме Сяо Утуна и его паутины.

Клинок ударил по бумажной ленте, глубоко вонзившись в нее. Казалось, еще мгновение — и бумага порвется, но как бы сильно ни была тварь, как бы глубоко ни вонзались лезвия, «паутина» оставалась невредимой.

Сороконожка попыталась отдернуть лапы, но ленты, словно клейкая паутина, намертво прилипли к ней. Стоило твари попасть в ловушку, как она уже не могла освободиться.

Сяо Утун хихикал, наблюдая за борьбой насекомого. Его пальцы коснулись другой полосы бумаги, и в мгновение ока духовная энергия превратилась в руны, отпечатавшись на ней. Обычный лист стал талисманом.

— Эй! — позвал он.

Паутина сжималась все туже. Сороконожка ничем не отличалась от насекомого, попавшего в сети. Острые, ужасающие клинки были скованы, и чем сильнее она дергалась, тем сильнее становились путы. Ей оставалось лишь ждать, пока паук дарует ей «освобождение».

Сороконожка подняла голову.

Человек на потолке перевернулся и встал в полный рост. Он неторопливо подошел к самому краю, держа в руках готовый талисман.

— Посмотри сюда!

Странное выражение лица сменилось сладкой, невинной улыбкой. Юноша разжал пальцы, и талисман, плавно покачиваясь, полетел вниз.

— Это тебе подарок~

— Клика-клика!

Сороконожка, словно почувствовав угрозу, исходящую от талисмана, внезапно замерла. Ее движения стали точными и быстрыми — казалось, она обрела разум и перешла от инстинктивной атаки к осознанному поиску выхода.

Но было поздно. Все тело было опутано бумажными лентами, свисающими с потолка, словно поводки, удерживающие пса.

Талисман опускался легко, словно пушинка. Казалось, дуновение ветра разорвет его в клочья, но даже если бы десять силачей потянули в разные стороны, они не смогли бы оторвать ни кусочка.

Вокруг воцарилась тишина.

Сороконожка отчаянно боролась. Она даже выставила один из длинных клинков, пытаясь разрубить талисман.

Но за мгновение до касания движение клинка остановилось. Громкий стук огромного тела о стены прекратился, скрежет острых лап по полу затих. Даже дыхание, сердцебиение и ток крови — все остановилось.

Сяо Утун развел руки, позволяя остаткам бумаги упасть на пол. Он снял духовную энергию с ног и легко приземлился.

— Цок.

В целом мире слышался только звук его приземления.

Талисман медленно опустился. Сороконожка застыла в позе атаки, с выставленным вперед клинком.

Даже когда талисман коснулся пола, ничего не изменилось.

Время остановилось. Или, точнее, время для сороконожки было принудительно заморожено.

Из поврежденной трубы с шумом хлынула вода, заливая замершее насекомое. Сяо Утун, избегая луж, протянул руку и коснулся головы существа. Улыбка на его лице постепенно угасала.

— Ах, маленькая букашка.

— Ты знаешь... кто я?

Он опустил голову и увидел в фасеточных глазах насекомого тысячи своих отражений. Простая одежда, полудлинные волосы, полные жизни глаза.

Он сам — юный и живой.

— Наверное, нет, — продолжил Сяо Утун. Он выпрямился и посмотрел на насекомое сверху вниз. — Знаешь, я правда ненавижу таких, как вы.

<http://bllate.org/book/19833/1952551>